

ЧВК
ЧАСТНАЯ ВОЕННАЯ КОМПАНИЯ

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

ЧВК
ЧАСТНАЯ ВОЕННАЯ КОМПАНИЯ

АФРИКАНСКИЙ

РИТУАЛ

МОСКВА 2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Африканский ритуал / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-099564-6

Романы о деятельности элитного боевого подразделения, информация о существовании которого до недавнего времени была полностью засекречена.

Общий тираж книг А. Тамоникова — почти 10 миллионов экземпляров.

Бывший капитан спецназа Максим Власов по роковому стечению обстоятельств становится командиром подразделения частной военной компании. Руководство ставит перед «солдатами удачи» непростую задачу: спасти из африканского плена и вывезти на родину близкого родственника крупного российского бизнесмена. Средства обеспечения операции и способ ее проведения — на усмотрение командира группы капитана Власова. Учитывая боевой опыт наемников, хозяева ЧВК уверены, что все пройдет успешно и, самое главное, скрытно. Так же думает и сам Максим. Пока снова не погружается в знакомую стихию локальной войны...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099564-6

© Тамоников А. А., 2018
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Максим Власов проснулся от трели сотового телефона. Не открывая глаз, протянул руку к тумбочке, но не дотянулся до трубки, лишь сбросил на пол пачку сигарет. Трель заполнила комнату, разбудила Надежду, его подругу, и она сквозь сон недовольно протянула:

— Макс! Ну что ты не выключишь этот граммафон?

— Знать бы еще, где он.

Пришлось вставать. Джинсы у кресла, рубашка у подоконника, а вот трусы почему-то на потолке ночника. И как они туда попали? Телефон между тем продолжал трезвонить. Власов подхватил джинсы, встряхнул их, но звук нисколько не приблизился, он исходил откуда-то из-за кресла, единственного, кроме кровати, атрибута спальни. Все остальное из мебели — в зале двухкомнатной «брежневки», где после смерти родителей проживал тридцатилетний Максим Евгеньевич Власов, в прошлом капитан спецназа, заместитель командира одной из боевых групп

центра «Антитеррор». Он нашел-таки телефон, причем в довольно неожиданном месте: тот находился между секциями батареи отопления. Как? Почему? На это ответа у капитана запаса не было.

Он включил трубку:

— Да!

— Доброе утро! — прошебетал молоденький голос. — А Эдю можно?

«Вот, твою мать! — подумал Власов. — Надо же, ошиблась номером», — а вслух довольно грубо ответил:

— Можно, девочка, можно, и не просто можно, а как хочешь ты, в любом месте, сколько угодно долго. Разрешаю!

И отключил трубку.

Окончательно проснувшись, Надежда тем же недовольным тоном спросила:

— Ну, кто там еще?

— Молоденькая девица.

— Да? — глаза у Надежды моментально расширились. — И сколько ей лет?

— Лет семнадцать.

— Кто она?

— Черт ее знает, а ты что подумала?

— О господи, кто бы знал, как мне хреново! — простонала в ответ Надежда, накрывая голову подушкой. Затем приподнялась и с хмурым видом буркнула: — Мне в ванную надо.

Она встала с кровати и, даже не удосужившись накинуть на себя халат, пошла принимать душ. Власов же направился в кухню и обвел взглядом

стол. Пустая бутылка водки, пустая бутылка шампанского, пустая бутылка сухого вина, остатки салата, колбасы, почему-то лаваша (и где они его взяли?), зажигалка, полная окурков пепельница.

Он повернулся к холодильнику, открыл дверцу и облегченно вздохнул.

Там на второй полке стояла запечатанная бутылка пива. Самое то, что сейчас требовалось капитану запаса. Он отработанным приемом сбил крышку, из горла в несколько глотков выпил содержимое бутылки, хотел бросить в мусорное ведро, но, ввиду его полной загруженности, поставил рядом. Сразу полегчало. Захотелось курить. Максим вернулся в спальню, забрал пачку, прошел на кухню, сел на табурет у стола. Щелкнув зажигалкой, с удовольствием затянулся и подмигнул своему отражению в зеркале — а жизнь не так уж и плоха. Если не нажираться, как вчера. Но вчера был повод, день рождения Надежды. Справляла она его в своей фирме, которая впаривала народу всякую электронную хрень, он забрал ее еще до завершения вечеринки, пока не увез кто-то другой. С чего его так развезло? До поездки на фирму выпили с соседом Егорычем пол-литра, по литру пива, на фирме охрана угостила, еще граммов двести коньяку или виски. Потом, когда Надежда уселась в салон, он остановился у супермаркета, брали закуску, водку, шампанское, там же, наверное, и сухое вино, пустые бутылки из-под которого продолжали украшать стол. И пиво. Но это же ерунда. Наверняка у охраны «паленка» была. Но, с другой

стороны, он же не отрубился до конца, спал с Надеждой, пусть на автомате, но занимался же любовью? Значит, тогда помнил, и только утром — нет.

Из ванной в пеньюаре вышла подруга:

— Ну ты чудак, Макс, на букву «м».

— С чего это?

— Ты знаешь, сколько своего сока в меня зарядил? А если забеременею?

— Аборт сделаешь.

— Да? Он кайф получает, а я под чистку?!

— Как будто ты кайф не получаешь. И не ори, Надь, мозги и без тебя на грани выноса.

— Ты должен жениться на мне, — неожиданно и совершенно не в тему выдала Надежда уверенным тоном.

— А вот это не надо, дорогая! Ты знаешь, я никому ничего не должен.

— Хочешь, чтобы мы расстались?

— Сейчас я хочу одно — похмелиться.

— Алкаш!

— Возможно, но почему ты желаешь, чтобы на тебе женился алкаш?

— Да потому, что люблю я алкаша этого.

— Что совершенно не мешает тебе принимать ухаживания своего босса, так? Кстати, ты уже опаздываешь. Не думаю, что вчерашний корпоратив станет уважительной причиной опоздания. У вас ведь на фирме волчьи законы. Кто кого первым сожрет, тот и продвинется по карьерной лестнице, дабы получать на двадцать-тридцать тысяч больше.

— Черт! — воскликнула Надежда. — Я действительно опаздываю. Ты отвезешь меня?

— В таком состоянии?

— Твое нынешнее состояние мало чем отличается от вчерашнего, когда ты приехал за мной.

— У меня бывают заскоки. Я же контуженый. Вот вчера контузия, помноженная на спиртное, и дала о себе знать. Вызывай такси, я никуда не поеду.

Фыркнув, она метнулась в зал и начала одеваться.

Сотовый вновь издал сигнал вызова.

— А это еще кто? — проговорил Власов и, не глядя на экран, нажал кнопку:

— Слушаю!

— Извините, я могу услышать Эдю?

— Ты не охренела, девочка? — взорвался Власов. — Ты ведь уже звонила мне!

— Хам!

Он отключился.

Из дверного проема высунулась голова Надежды:

— Что? Та же девица? Проверяет, не ушла ли я?

— Ты это о чем?

— О том. Учти, отпрошусь, приеду и, не дай бог, застану тебя со шлюхой, удавлю! Ты понял меня?

— Я все давно понял.

— Вызови такси.

— У тебя есть телефон, у меня мобила SMS не принимает и не отправляет.

— Нормальный телефон купить не можешь?

— У меня нормальный, я сам попросил оператора отключить эти сообщения, чтобы не получать всякую хрень, типа, мне утвержден кредит в триста тысяч рублей, и наличные могут привезти прямо сейчас домой вместе с кредитной картой.

— И как так можно жить?

Надежда оделась, привела себя в порядок. Вызвала такси.

Не успела еще чем-нибудь подколоть любовника, как пришло сообщение — такси подано.

— Знаешь, Власов, я могу вернуться в любое время.

— А я, дорогая, в любое время могу уйти.

— Ты хочешь скандала?

— Как будто у нас хоть один день проходит без того, чтобы не поскандалить.

— И это говорит о нашей любви. Все, ушла.

Она сняла ключ с крючка в прихожей, открыла дверь, выпрыгнула на лестничную площадку, и по лестнице звонко застучали ее каблучки.

— Нет, Наденька, это говорит о том, что скоро мы расстанемся, — вслед ей произнес Власов.

Действие пива начало ослабевать. Да и что такое пиво после вчерашнего? Как говорили в войсках, похмелиться — значит выпить на пятьдесят граммов меньше вчерашнего.

Он оделся, посмотрел в зеркало.

— Да, морда кирпича просит. Действительно, как у алкаша.

А собственно, почему, как? Он стал алкоголиком, и это следует признать. Максим достал из секретера несколько тысячных купюр. Выходное пособие приближалось к нулю, и вскоре вопрос с работой станет вопросом банального выживания, но пока есть деньги, будем думать о настоящем, а не о будущем. Оно, это будущее, само заявится, и не факт, что обрадует своим приходом.

Максим прошел в прихожую и тут вспомнил, что не взял телефон. А тот на кухне уже в третий раз за утро заливался сигналом вызова.

— Нет, я убью тебя, дорогая! — взревел Власов, проходя на кухню. Схватил трубку: — Тебе, идиотка, сколько раз повторять, не тот номер набираешь?!

— Макс?! Ты чего?

— Осип? Твою мать, а мне тут одна полоумная девица с утра названивает, просит дать ей какого-то Эдю, думал, и на этот раз она. Извини, брат.

— Ничего. У меня плохая новость для тебя.

— Обломилась работа?

— Да. Владелец автомоек и заправок Ринат обещал тебя пристроить, а сегодня в отказ, мол, он своему слову хозяин, хочет дает, хочет берет обратно. И ржет, сука. Так хотелось дать ему в морду, да люди кругом.

— Правильно сделал, что сдержался. Хоть у тебя работа есть.

— Уже нет. После отказа я заявление его секретарю бросил.

— Зачем, Юра?

— Да ну его, этого маймуна (обезьяну) волосатого. Вместе другую работу найдем, неужели для нас, спецов, не найдется? Надо просто по-серьезному взяться и обойти солидные фирмы.

— Значит, сейчас ты свободен?

Юрий Осипенко, в прошлом старший лейтенант, служивший в группе спецназа вместе с капитаном Власовым, усмехнулся:

— Как муха в брющем полете, и даже бабки выбил у бухгалтера, что положены за отработанное время. Так что я при деньгах. Правда, денег тех двадцать тысяч, но тоже хлеб.

— Давай ко мне, Юрик, выпьем за жизнь нашу гражданскую, дерьмовую, вспомним боевое прошлое.

— Лады. Еду!

— Я сейчас в магазин, пойло, закуску, сигарет куплю. Ты когда приедешь, если не застанешь меня дома, обожди, подойду, — предупредил Власов.

— Да я позже приеду. На такси раскошеливаться желания нет, а как у нас маршрутка да общественный транспорт ходят, ты знаешь. Хорошо, если за час доеду. Да, а Надежда дома?

— На работе.

— Но была у тебя?

— Была.

— Так, смотрю, дело скоро до свадьбы дойдет.

— И ты о том же? Все, конец связи!

— Конец!

Отключив телефон, Власов вышел из квартиры, спустился по лестнице, лифтом пользоваться не

стал, всего четвертый этаж, прошел к супермаркету, который был метрах в ста от его двухподъездной девятиэтажки. Купил литр водки, нарезку в целлофане, пельмени, сигареты, несколько банок пива. А когда вышел на улицу, телефон вновь разразился трелью вызова.

— Да что ты поделаешь! Сотовый с ума сегодня сошел! — проворчал он, но на этот раз не забыл посмотреть на экран. Там светилось имя — Надя. — Да, дорогая?

— И где мы?

— Дома.

— И это в спальне работает грузовик?

Действительно рядом с Максимом стоял «ЗИЛ», водитель которого побежал в супермаркет.

— Это из окна слышно.

— Власов, может, хватит меня обманывать?

— Да в магазин я вышел.

— За водкой?

— Не только, и за пивом, и за сигаретами, и за закуской.

— Ты понимаешь, что реально превращаешься в алкоголика, если уже один пить намереваешься?

— А я не один, ко мне едет Юрик Осипенко.

— Еще один неприкаянный. И зачем вас увольняют из армии?

— Вот этот вопрос тебе надо президенту задать. Хотя он в принципе ни при чем.

— Значит, бухать с Юрой будете? — вздохнула Надя.

— Да.

- А как же его работа?
- Он просил за меня, начальник отказал, тогда Юра, следуя законам боевого братства, уволился сам.
- Вы придурки! Оба!
- Давай условимся, дорогая, ты этого не говорила, я не слышал. На меня нападать можешь сколько угодно, а вот на моих друзей — нет. Понятно объяснил?
- Да пошел ты вместе со своими друзьями! — сорвалась Надежда.
- Вот и поговорили.
- А что? Вполне мило, без мордобоя. Хорошая вещь сотовый телефон, можно без контакта сделать больно.
- Ладно, Надь. Вечером поговорим.
- Нет. Я сегодня не приеду.
- Почему?
- Догадайся с трех раз.
- А чего с трех, — усмехнулся Власов, — и с одного понятно, ты не желаешь видеть мою пьяную рожу, холеная морда твоего босса в любом виде куда приятней, — и отключил телефон.
- Вернувшись домой, еще раз посмотрел на себя в зеркало и прошел в ванную. Побрился, принял душ, побрызгался дорогой туалетной водой, надел новые джинсы, майку. Даже нижнее белье сменил. Бывшее в употреблении забросил в стиральную машинку. Вернется Надежда, простирнет, а не придет, сам постирает.

Расставив на кухонном столе пойло и закуску, Максим выставил пепельницу и, прикурив си-

гарету, открыл форточку, пуская ровные кольца дыма к потолку.

Раздался звонок в прихожей.

Максим прошел туда, не глядя в «глазок», открыл дверь.

На пороге с пакетом в руках стоял в недалеком прошлом его боевой товарищ и подчиненный старший лейтенант запаса, Осипенко Юрий Олегович.

— Привет, Макс, вот и я!

— Заходи. Чего в пакете?

— Как чего. Литруха водки, сардельки, хлеб. Все, что надо, чтобы отметить очередное увольнение с очередной работы. На этот раз по собственному желанию. Знаешь, я даже представить не мог, как это клево увольняться по собственному желанию. Не по сокращению, не по воле чинуш, а самому. Написал бумажку, бросил секретутке, получил бабки и свободен!

— Ты вообще-то молодчик, ничего не скажешь, был один безработный, стало двое, — покачал головой Власов.

— Да ну его на хрен, этого абрикоса Рината, шел бы он куда подальше со своей мойкой и заправкой. Сам-то что ни на есть чмо галимое, а порядки устанавливает. Мы таких, как он, без боя брали, а этот прижился в городе, оборзел вконец.

— И как тебя рассчитали?

— Очень просто. Сказал главбуху, не выдаст деньги, и ему, и Ринату фейс отрихтую, причем главбуху прямо сейчас и серьезно.